

Янь-гэ, ты же слепой! Это так сияющий ореол главного героя нашёл так удачно место?! Но почему вы вдруг превратился из несчастной влюблённого в Властного босса?! Ты можешь придерживаться одного сценария до конца, а не перескакивать туда сюда? Я не знаю, как действовать!

Сяо Юань инстинктивно протянул руку, собираясь оттолкнуть его, но в последний момент он выдохнул. Я обещал, что буду следовать первоначальному сюжету. Оттолкнуть его сейчас, значит бросить всё на пол пути. Более того, было бы плохо, если бы его раны внезапно открылись, как раньше, из-за того, что он не следовал сюжету.

Почувствовав, что Сяо Юань не сопротивляется, глаза Янь Хэцина потемнели, он обхватил Сяо Юаня за талию, закрыл глаза и безжалостно разомкнул его губы.

Сяо Юань всё ещё беспокоился, что от такой близости Янь Хэцин поймёт, что он не женщина.

Но вскоре он перестал волноваться

Потому что он перестал соображать.

Поцелуй был очень глубоким, кончик языка Янь Хэ Цин свободно кружил вокруг его языка. Вероятно из-за прошедшего дождя губы Янь Хэцина были холодными, но вскоре поцелуй стал горячим, тепло проникало в уголки рта Сяо Юаня; от сплетения языков в его теле поднялось странное чувство покалывания, он инстинктивно хотел избежать, но был крепко прижат к земле Янь ХэЦином, и мог только пассивно принимать поцелуй.

Когда поцелуй закончился, они оба тяжело дышали.

Сяо Юаня поцеловали так, что из его глаз брызнули слезы, он задыхаясь, лежал на земле, закрыв глаза рукой. Он не мог смотреть на Янь Хэцина.

Сяо Юаню в этот момент хотелось прыгнуть в огонь и сжечь себя заживо.

Он двинулся было уже к костру, но на полпути, почувствовал, что не должен убегать от реальности, и вернулся обратно

Поскольку он всё равно не сможет убежать, нужно быстро придумать, что сказать.

К счастью, желание выжить заставило Сяо Юаня быстро соображать и поднапрячь память.

Он вспомнил пару моментов из оригинальной книги, которые были более или менее похожи на то, что происходит сейчас, и решил следовать им

Сяо Юань дважды кашлянул, пытаясь успокоиться после такого глубокого поцелуя, и, убедившись, что его голос все ещё женский, сказал: «Почему вы поцеловали меня? Я коснулась вас случайно»

Янь Хэцин на мгновение замер, а рука, на талии Сяо Юаня, застыла на полпути. На его обычно спокойном и безразличном лице промелькнул след паники и он что-то невнятно пробормотал. Его руки, которыми он опирался, пытаясь встать, мелко дрожали.

Сяо Юань, не в силах наблюдать такую картину, схватил Янь Хэцина за руку, которую он убирал, и тихо спросил: «Гунцзы, вы поцеловали меня, потому что я вам нравлюсь?»

Голос Сяо Юаня был очень тихим, а когда он замолчал, в хижине наступила тишина и было слышно лишь потрескивание сухих дров в костре.

Свет костра прыгал по их безмолвным лицам.

Янь Хэцин вспомнил, что, когда он был на грани смерти, ему снился покойный император Северного королевства, пинающий его в зловонную грязь.

Он не сопротивлялся и не ругался, позволяя погрузить себя в дно.

Как вдруг кто-то схватил его за руку, потянув его в чистое и светлое место.

Когда Янь Хэцин поднял голову, он увидел рядом с собой улыбающегося Сяо Юаня.

Эта улыбка была бедствием Янь Хэцина, его кармой, его грехом, его тюрьмой¹, и его глубокой и вечной любовью.

Янь Хэцин снова обнял Сяо Юаня, и когда их груди столкнулись, никто не мог сказать, чье сердце бьется сильнее. Сяо Юань почувствовал теплое дыхание Янь Хэцина в ушах, от чего почувствовал зуд, и ему подсознательно захотелось спрятаться, но в этот момент он услышал, как Янь Хэцин шепчет ему на ухо: «Я люблю тебя»

Сердце Сяо Юаня внезапно сжалось, кровь потекла по каждому дюйму его тела. Его бросило в холод и в жар. Внутри всё перевернулось.

Несмотря на то, что он знал, что слова Янь Хэцина были обращены не к нему, а к “Лин Шенлин”, которой он притворялся, внезапное и решительное признание его истинных чувств заставило Сяо Юаня запаниковать

Сяо Юань хотел продолжить, что Лин Шенлин сказала дальше в оригинальном сюжете, но когда он открыл рот, то обнаружил, что его голос дрожит. Он долго успокаивал себя, а затем сказал: «Гунцзы, ты говоришь это потому, что не видишь меня. Подожди, пока твои глаза заживут. А если я буду уродливой, если тебе не понравится моя внешность, если ... »...Если ты узнаешь, что я тот человек, которого ты ненавидишь, будешь ли ты тогда всё ещё любить меня?

Сяо Юань не осмелился смотреть на Янь Хэцина, поэтому он не мог видеть всю любовь, страсть и терпение в глазах Янь Хэцина. Он услышал только, как Янь Хэцин сказал: «Мои чувства не изменятся»

Не успел Сяо Юань ответить, как ему снова заткнули рот

В отличие от предыдущего поцелуя, этот был очень нежным. Как мелкая рябь на озере при лунном свете.

После поцелуя Янь Хэцин крепко сжал запястье Сяо Юаня, будто тот исчезнет, если он хоть немножко ослабит хватку. Голос Янь Хэцина все еще дрожал от страха быть осужденным: «Кто я... я ... Кто я для тебя?»

Удивительно, но Сяо Юань оставался спокойным, с намерением продолжать читать реплики из

оригинальной книги. Если бы автор романа узнал о его стараниях, возможно, он дал бы ему премию

В романе Лин Шенлин была очень замкнутой женщиной, и из-за несчастной среды, в которой она выросла, она не знала, как говорить о любви. Так как же ей ответить на вопрос Янь Хэцина?

Поэтому Лин Шенлин в спешке произнесла одно волшебное слово.

И теперь это слово так и крутилось на языке Сяо Юаня, но он никак не мог это произнести! Черт! Как будто я сам себе могилу рою!!!

Сяо Юань боролся и скрипел сердцем, но в конце концов он уже дошёл до объятий и поцелуев, и теперь Сяо Юань чувствовал, что все его жертвы и усилия будут потеряны, если он не скажет это одно слово. Он не может этого допустить!!

Поэтому Сяо Юань глубоко вздохнул и в самом деле, невзирая ни на что, крикнул:

- ... Муж

Янь Хэцин: «.....»

Сяо Юань: «.....»

Сяо Юань отвернулся и посмотрел на огонь, гадая, может ли он сжечь его заживо. Было бы ещё лучше, если бы от него вообще ничего бы не осталось

«Пфф ... »

Внезапно тишину в хижине нарушил тихий смех. Сяо Юань недоверчиво повернул голову и увидел, как Янь Хэцин мягко изогнул губы, его глаза сверкали в свете костра, что придавало ему царственный облик

Сяо Юань никогда раньше не видел улыбки Янь Хэцина и сейчас, в шоке, во все глаза смотрел на него

Янь Хэцин мягко ответил: «Хорошо»

В конце, казалось, он почувствовал, что этого недостаточно, он согнул губы и прошептал: «Жена»

Сяо Юань: «... . Ах Д-да?»

«Хочешь спеть мне песню о любви? Показать самый красивый фейерверк....?»

Янь Хэцин на мгновение замер, но потом снова тихо рассмеялся.

Сяо Юань:

Черт, я ... я ... я покраснел!!!

Я хочу сгореть заживо, черт возьми!!!

Я хочу, чтобы меня прямо сейчас сразила чёртова молния!!!

В следующее мгновение за окном внезапно сверкнула ослепительная белая молния и раздался оглушительный раскат грома.

Сяо Юань:

Я сболтнул глупость!!!! Я не хочу, чтобы молния сразила меня, не хочу!!

Сноски:

[Название] Сухое дерево и горящий огонь - китайская идиома, описывающее сильное влечение, обычно запретное

1. В ориг.: запереть себя в кругу. Китайская идиома: начертить на земле круг в качестве тюрьмы (по преданию внутри такого круга в древности помещали преступника, чтобы устыдить его)

<http://bllate.org/book/13725/1214038>